

Проснувшись в слезах, с влажными глазами, Тун Ичжэнь смутно открыл их, не понимая, где находится, и даже не осознавая, ребёнок он или взрослый, в прошлой жизни или в этой.

Всё словно переплелось, и он совершенно запутался. Человек перед ним, нежно глядящий его по щеке и смотрящий с невероятной нежностью, был одновременно знакомым и чужим.

— Кошмар приснился? — произнёс Цзянь Хань с лёгкой улыбкой и ноткой жалости в голосе. Тун Ичжэнь сразу же очнулся.

Он оттолкнул руку Цзянь Ханя и машинально вытер слёзы с лица. Воспоминания о прошлой ночи постепенно возвращались, и он с ужасом посмотрел на Цзянь Ханя.

Цзянь Хань сохранял прежнее выражение лица, на красивом лице играла лёгкая улыбка, а в глазах читалась едва заметная нежность. Он откинулся на спинку стула и холодно произнёс:

— Похоже, сноха вспомнила вчерашнее.

Тун Ичжэнь отвёл взгляд, облизывая сухие губы.

— Эээ... Почему ты ещё не ушёл? Мама будет волноваться.

— Я сказал, что останусь с тобой.

— Мне не нужно...

— Кажется, ты в порядке. Вставай, умывайся, — Цзянь Хань прервал его, несмотря на сопротивление, и приложил руку ко лбу. Температура спала.

Тун Ичжэнь смотрел, как Цзянь Хань направился в ванную, и, услышав звуки умывания, натянул одеяло на голову. Он был в полном смятении. Всё происходило совсем не так, как он представлял.

В прошлой жизни Цзянь Хань не вёл себя так с ним. Он должен был ненавидеть его, его гордость никогда бы не позволила такому случиться. Вчера он грубо отверг его признание, но этот надменный парень не хлопнул дверью, а сегодня всё ещё был здесь, всё так же нежен и спокоен. Это был не тот Цзянь Хань, которого он знал.

Неужели это новый способ Цзянь Ханя отомстить ему? Сначала заставить его расслабиться, даже влюбиться в его нежность, а когда он начнёт зависеть от него, бросить его.

Может, это звучит подозрительно, но Тун Ичжэнь был уверен, что Цзянь Хань способен на такое.

И Цзянь Хань был из тех, кто не остановится, пока не достигнет цели. Так что, возможно, чем больше он сопротивляется, тем сильнее разжигает его азарт!

Может, стоит притвориться, что он сдался, играть в эту игру, пока Цзянь Хань не удовлетворится и не бросит его, а затем показать, как он страдает, чтобы тот окончательно оставил его в покое.

Тун Ичжэнь горько усмехнулся. Даже если его сдача будет притворной, чувства были настоящими. Не только к нынешнему нежному Цзянь Ханю, но и к тому, кто прежде насмехался и издевался, он уже не мог устоять. Чувства уже были слишком сильны, и такая игра только разобьёт его сердце вдребезги.

— О чём задумался? Почему ещё не встал? Хочешь, чтобы я помог? — Цзянь Хань вышел из ванной, подошёл к кровати и, наклонившись, с улыбкой посмотрел на Тун Ичжэня.

Тун Ичжэнь выглядел задумчивым, словно обдумывал стратегию. Цзянь Хань ожидал, что он резко сядет, но вместо этого Тун Ичжэнь протянул к нему руки.

— Тогда помоги мне встать. На самом деле, я не хочу вставать.

Глаза Цзянь Ханя потемнели, и на лице появилась хитрая улыбка.

— О, сноха стала хитрой. Что ж, раз так, я не против помочь, — сказал он, взяв руки Тун Ичжэня и накинув их себе на шею, а затем, наклонившись, обхватил его за талию. — Тебе не нужно напрягаться, я подниму тебя.

Тун Ичжэнь смотрел на приближающееся лицо Цзянь Ханя, голова была пуста. В следующее мгновение он уже сидел.

Не дав ему времени на реакцию, Цзянь Хань надел ему тапочки и потащил в ванную.

— Проснулся — действуй быстрее. Голодать вредно. Ты не ешь вовремя, поэтому у тебя слабый иммунитет. В наше время среди учеников элитной школы Цзиннань, наверное, только ты страдаешь от недоедания. Ты хочешь довести себя до болезни, чтобы обвинить нашу семью Цзянь в жестоком обращении?

Тун Ичжэнь приоткрыл рот, но, увидев, как Цзянь Хань ловко наносит пасту на его зубную щётку и вручает её ему, он не смог ничего сказать.

Держа щётку с пастой, Тун Ичжэнь почувствовал, как глаза наполнились слезами. Никто никогда не заботился о нём так, тем более человек, в которого он был влюблён в прошлой жизни. Даже если это был обман, даже если Цзянь Хань просто играл с ним, он не мог сопротивляться.

— О чём задумался? Ах, да... — Цзянь Хань взял щётку из правой руки Тун Ичжэня, вложил её в левую и дал ему стакан тёплой воды для полоскания. — Ты не левша, но чистишь зубы левой рукой, верно?

Тун Ичжэнь не ожидал, что Цзянь Хань запомнит такую мелочь. Он машинально кивнул и начал чистить зубы, в голове мелькали мысли о том, как Цзянь Хань узнал, что он чистит зубы левой рукой.

— Ты слаб, но, кажется, быстро восстанавливаешься. Вчера была высокая температура, а сегодня спала. Что-то ещё беспокоит? — спросил Цзянь Хань, наблюдая, как Тун Ичжэнь чистит зубы.

Тун Ичжэнь чистил зубы с ещё большим усердием, но не отвечал.

— Если в следующий раз ты не ответишь на мой вопрос, я поцелую тебя, — Цзянь Хань наклонился ближе, делая вид, что собирается поцеловать его.

Тун Ичжэнь широко раскрыл глаза и отпрянул назад, с пеной во рту.

— Ты что, не видишь, я чищу зубы? О чём отвечать?! Ты специально придираешься?

Цзянь Хань рассмеялся, его глаза сияли.

— Не придираюсь, а ищу повод поцеловать тебя. Так что, если не хочешь, чтобы я это сделал, лучше всегда будь послушным. Умойся и выходи, я жду тебя снаружи. Пойдём завтракать.

— Я же не...

— Хочешь сопротивляться? На самом деле, ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал, верно? — Цзянь Хань прервал его, снова приблизившись. Тун Ичжэнь оттолкнул его. — Выйди и жди.

Цзянь Хань громко рассмеялся, услышав, как за спиной Тун Ичжэнь ещё усерднее принялся за чистку зубов.

Цзянь Хань не стал ждать в палате, а направился в кабинет врача, чтобы узнать, можно ли Тун Ичжэню выписываться и что нужно делать после выписки.

Врач, который ранее лечил Тун Ичжэня, терпеливо объяснил, что его состояние в целом стабильно, главное — питание и отдых.

Цзянь Хань кивнул и уже собирался уйти, когда врач окликнул его.

— Цзянь-шао.

Он обернулся, чувствуя, что врач что-то не договаривает. Видимо, он знал какой-то секрет Тун Ичжэня.

— Вы хотите мне что-то сказать? Я сохраню это в тайне, можете не сомневаться, — Цзянь Хань улыбнулся с необычной для себя мягкостью, выглядя более зрелым.

Но врач покачал головой.

— Цзянь-шао, вы умный человек, но у меня есть профессиональная этика. Я просто чувствую, что вы искренне заботитесь о мисс Тун, поэтому позволю себе лишнее слово. Выражайте свои чувства постепенно, завоевывайте её доверие, и, я уверен, она откроется вам.

Цзянь Хань приподнял бровь. Он не услышал того, что хотел, но и не разочаровался. Врач был прав — он дождётся момента, когда Тун Ичжэнь откроется ему, и сам услышит его секрет.

— Спасибо, доктор.

Выйдя из кабинета, Цзянь Хань задумался. Какой же секрет у Тун Ичжэня? Врач что-то обнаружил, но это не болезнь. Он видел, что выражение лица врача было спокойным, значит, он не скрывал информацию о здоровье.